Глава 1954 - Зеница Ока, Маленькое Золото меняет владельца

Другое дело, что Цин Цзун и другие уже достигли последней фазы развития Боевого Императора, а их сила неуклонно росла. Самое главное, что Цин Мин уже достиг уровня Высшего Боевого Императора, поэтому его боевая мощь самая сильная среди поколения. Он прирожденный убийца, бог среди убийц, Властелин Тьмы.

Цин Шуй все еще не понял, откуда взялся образ Царя Подземного Мира у Цин Мина. Хотя при общении с ним Цин Мин улыбался, сам Цин Шуй прекрасно понимал, что в битве он поведет себя совершенно по-другому.

Навыки, которым научилась Цин Инь, мелькали повсюду. Она знала много вещей, стала опытна в Шагах Девяти Дворцов, Тайчи и музыке. Цин Шуй наставлял ее на путь истинный, но единственное, в чем он мог ей помочь - предоставить ей определенные лекарственные пилюли и периодически слегка увеличивать ее способности. Если она хочет преуспеть в чем-то, ей все равно придется полагаться на свою собственную тяжелую работу.

— Инь’эр, Тайчи делает упор на намерение и использует твои помыслы для смещения. Ты подходишь для Тайчи. Ключ состоит в том, чтобы атаковать после атаки противника так, чтобы подавить его силу более слабой силой. Ты можешь научиться Удару Акупунктуры и Удару Ци! — Улыбнулся ей Цин Шуй.

— Ммм, спасибо, Отец! — Радостно воскликнула Цин Инь.

— Подумать только, что ты так церемонишься со своим отцом. Мы и правда отдалились друг от друга. — Подразнил её Цин Шуй.

— Это неправда! — Цин Инь подошла и повисла на одной из рук Цин Шуя.

— Я очень скучаю по тебе, но даже если я скучаю по тебе, я не могу увидеть тебя. — Цин Инь надулась. Редко она показывала свою избалованную сторону.

Цин Шуй почувствовал себя немного виновато. Он погладил ее по голове и сказал, улыбаясь: — Моя дочь выросла и собирается расправить крылья, и воспарить в небо. Ты должна стать сильнее. Клану нужна поддержка.

— Отец - наше великое дерево. Честно говоря, я не очень хочу заниматься культивацией. Я просто хочу научиться музыке и рисованию. — Цин Инь улыбнулась. Ее прекрасные глаза и зубы очень напоминали таковые у Цанхай Минъюэ.

— Я не прошу тебя многому учиться. Ты стараешься меньше всех. Однако ты не должна забывать о Тайчи. Этот мир почитает сильных, а сила поддержит тебя и станет твоим фундаментом. В противном случае, даже если ты хочешь научиться чему-то другому, то не добьешься большого успеха. Например тот, кто изучает музыку в обычном темпе в течение многих лет, не может сравниться с культиватором, изучающим ее в течение года. — Цин Шуй так это дело не оставит. Хотя Цин Инь мало что понимала, но она взялась за самое сложное. Она добрая и доброжелательная, да и самая сильная в ментальном плане. Она даже прикоснулась к Небесному Дао.

— Я знала, что отец самый лучший.

— Завтра ты узнаешь некоторые другие вещи. Учитывая твои способности, понять ты их должна, но постичь – уже совсем другая история. — Улыбнулся ей Цин Шуй. Хотя он не хотел

быть слишком строгим со своими детьми, в некоторых областях он обязан проявить строгость.

Люди говорили, что не стоит растить сына в бедной среде, а дочь - в богатой. Цин Шуй считал себя очень строгим к своим сыновьям. Хотя и нельзя сказать, что он не давал им никакой свободы, он просил с них многое. С другой стороны, он более снисходителен к своим дочерям и сильно не нагружал их. Он позволял им изучать то, что их интересовало, а если что-то не получалось, он использовал лекарственные пилюли и Настойку Силы, а также некоторые другие вещи, чтобы увеличить их способности.

Цин Янь уже выросла и все больше отдалялась от Цин Шуя...

Эта его дочь не слишком преуспевала в своем развитии. Ее талант не шел ни в какое сравнение с Цин Инь и другими. Она примерно такая же, как Юйчан, и считалась самой слабой в своем поколении. Цин Шуй использовал лекарственные пилюли и другие средства, чтобы помочь ей повысить свою культивацию. Если же ее выставят на улицу, она считалась бы своего рода гением, но все равно не смогла бы сравниться ни с ним, ни с другими.

Более того, со временем разница между ней и остальными будет только увеличиваться.

Цин Шуй знал, что она на самом деле очень упрямая. Она не хотела проигрывать своим братьям и сестрам. В предыдущей жизни Цин Шуя говорили, что успех достигался благодаря 99% тяжелой работы и 1% таланта. Это высказывание подчеркивало важность усердной работы. Однако это лишь форма утешения, поскольку все знали, что 1% таланта даже важнее, чем 99% тяжелой работы.

— Янь’ер, подойди сюда и расскажи отцу, чем ты занималась в последнее время. — Цин Шуй улыбнулся ей и похлопал по месту рядом с собой.

Цин Янь улыбнулась и села рядом с ним. Естественно, она была очень рада, что Цин Шуй вернулся.

— Я учусь вести дела с мамой. — Улыбнулась Цин Янь.

Однако Цин Шуй заметил разочарование в глубине глаз Цин Янь, хотя она и улыбалась.

Его дочь выросла и теперь умела думать за других людей. Она также знала, как скрыть некоторые свои эмоции.

— Значит, ты все еще занимаешься культивацией? — Цин Шуй обхватил одной рукой плечо Цин Янь, а другой - Цин Инь. Что касается его сыновей, то они не имели такой привычки – садиться рядом с ним.

— Ммм, я занимаюсь культивацией, когда у меня есть время. Я немного глупа и не смогу достичь большого прогресса в культивации. Я просто приму это как способ укрепить свое тело и сохранить здоровье.

Цин Шую стало немного грустно. Он считал, что его способности неплохи, а еще он обладал мощными медицинскими навыками. Однако у него не имелось возможности изменить способности человека. Даже если бы он мог увеличить чьи-то способности, то лишь ненамного.

— Кто сказал, что моя дочь глупа? Малышка, ты ни в коей мере не глупее, чем кто-либо другой. — Улыбнулся ей Цин Шуй.

— Я твоя дочь, поэтому ты точно не скажешь, что я глупая.

— Малышка, с завтрашнего дня ты будешь учиться у меня формациям. Кроме того, приложи больше усилий к изучению Шагов Девяти Дворцов и изучи иглоукалывание вместе с Инь'ер. Моя дочь не глупа, но привычные вещи просто не подходят для тебя. — Цин Шуй бросил особый взгляд на Цин Янь.

— Отец, у меня и правда получится?

Цин Янь на самом деле боялась снова разочароваться. На самом деле она не боялась разочароваться в себе, но не хотела разочаровывать Цин Шуя.

Цин Шуй прожил две жизни и дважды был ребенком. Более того, он многое пережил в этой жизни и мог сказать, какие колебания испытывала Цин Янь. Он улыбнулся и сказал: — Малышка, ты - Зеница Ока отца. Все вы - гордость отца, и так будет всегда.

Цин Янь радостно улыбнулась. Ее глаза засверкали намного светлее, чем раньше.

Причина, по которой Цин Шуй захотел обучить формациям Цин Янь, заключалась в том, что он знал – именно она очень логичная. Более того, в прошлом она тоже кое-чему научилась. Цин Шуй не собирался обучать её слишком многим различным формациям. Просто он попробует. Если сработает, она сможет узнать еще кое-что.

Но Искусство Формаций должно идти в ногу с Шагами Девяти Дворцов.

—А еще я Зеница Ока отца. — Цин Юй надулась и втиснулась в объятия Цин Шуя.

Цин Юй тоже выросла. Что удивило Цин Шуя, так это то, что у этой дочери исключительный талант. Она всегда оставалась той, кто досаждал ему больше всего, пока росла. И сейчас ничего не изменилось.

— Пойдем, Янь’эр. Я сделаю тебе подарок. — Произнес Цин Шуй после некоторых своих размышлений.

Цин Шуй позвал Золотого Дракона. Он еще не должен была полностью вырасти, но заметно подрос.

Он никогда не позволял ему участвовать в битвах. За исключением некоторых из необходимых, демонические звери Цин Шуя в основном не показывались. В конце концов, Цин Шуй теперь намного сильнее их.

Убийца Драконьих Зверей, Адский Кошмарный Зверь, Золотой Чешуйчатый Драконий Слон, Темный Феникс и Драконий Паук - все они претерпели Трансформацию Формы. Теперь они обладали человеческим мышлением и сознанием, поэтому Цин Шуй не выдаст их. Все они его верные товарищи и в будущем станут самыми надежными помощниками.

Цин Шуй заметил, что Цин Янь чувствует себя подавленной. Для него сейчас не было ничего важнее счастья его дочерей. Золотой маленький дракончик стал демоническим зверем, которого он получила последним. Они еще не очень привязаны друг к другу эмоционально, и его дочь для него не посторонняя.

Когда Цин Шуй призвал Золотого Дракона, остальные очень удивились. Способности дракона все еще считалась очень пугающим. Несмотря на это, он очень послушно относился к Цин

Шую. Однако Цин Янь его не хотела: — Отец, я понимаю, о чем ты думаешь. Мне он не нужен.

Цин Шуй улыбнулся: — Ты боишься, что если у отца не будет Золотого Дракона, то надо мной будут издеваться другие?

— Отцу он нужен больше, чем мне. Я не очень хорошо смогу им пользоваться. — Цин Янь сказала немного неловко.

— Этот Золотой Дракон пока слишком слаб. Я не выпускал его на протяжении нескольких лет. Девочка, ты забыла, что у меня много демонических зверей? Я намного сильнее его. Этот Золотой Дракон проявит свою полезность, когда ты изучишь формации в будущем. — Улыбнулся ей Цин Шуй.

Цин Янь все еще колебалась, пока Цин Шуй брал ее за руку и капнула каплей её крови на массивную голову Золотого Дракона. В то же время Цин Шуй поместил печать в разум Золотого Дракона, чтобы он всегда был верен и защищал Цин Янь.

Ши Цинчжуан наблюдала со стороны с легкой улыбкой на лице. Этому гордому человеку пришлось приложить немало усилий, чтобы сделать своей дочери подарок.

http://tl.rulate.ru/book/51/1056713